

УДК 324

Федоров В. И.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Ежов Д. А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОГО ЭЛЕКТОРАТА: РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление способов модернизации подходов к продвижению дистанционного электронного голосования как формы электоральной активности в социальных медиа.

Процедура и методы. Методическим инструментарием исследования является система мониторинга YouScan, с помощью которой анализируются сообщения о дистанционном электронном голосовании, опубликованные в период с августа по сентябрь 2020 г.

Результаты. Полученные результаты исследования позволили сделать вывод о преобладании негативных оценок электронного голосования в России и о необходимости пересмотра подходов к информационной политике его продвижения.

Теоретическая значимость. В статье предложены меры, направленные на формирование позитивного восприятия электронного голосования среди пользователей интернета.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дистанционное электронное голосование, выборы, социальные медиа, политическое участие, политическая коммуникация

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Результаты ДЭГ в сентябре 2020 г.](#)

[Оценки сообщений](#)

[Заключение](#)

V. Fedorov

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

D. Ezhov

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradskiy prosp. 49, Moscow 125993, Russian Federation*

FEATURES OF REMOTE ELECTRONIC VOTING REPRESENTATION IN THE MINDS OF THE RUSSIAN ELECTORATE: RESULTS OF SOCIAL MEDIA ANALYSIS

ABSTRACT

Aim. The proposed study implies as a goal to identify ways to modernize approaches to promoting remote electronic voting as a form of electoral activity in social networks.

Methodology. The methodological tool of the study is the YouScan monitoring system, which analyzes messages on remote electronic voting published between August and September 2020.

Results. The results obtained made it possible to draw conclusions not only about the predominance of negative estimates of electronic voting in Russia, but also about the need for a radical revision of approaches to the information policy of its promotion.

Research implications. The article suggests measures aimed at forming a positive opinion of electronic voting among the Internet users.

KEYWORDS

remote electronic voting, elections, social media, political participation, political communication

ВВЕДЕНИЕ

Развитие интернет-технологий обуславливает возникновение инновационных форм стимулирования электоральной активности, одной из которых является дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ). В современных условиях появляются дополнительные факторы для презентации ДЭГ как наиболее безопасной формы участия в выборах. В то же время преобладание в широких массах консервативных взглядов на процедуру выборов и организацию избирательного процесса [10], сопровождаемое опасениями в отношении степени легитимности результатов ДЭГ, на которую могут, в частности, повлиять гипотетические хакерские атаки [9], делает актуальным изучение ДЭГ как способа проявления электоральной активности, порождённого развитием информационно-коммуникационных технологий.

По состоянию на 2021 г. ДЭГ на общенациональных выборах используется всего в двух странах – Эстонии с 2007 г. [14] и России с 2020 г. [1]. Полу-

чил также распространение швейцарский опыт, однако власти Швейцарии отказались от ДЭГ в 2019 г. из-за выявленных проблем с безопасностью данных о голосовании. Разработчиком ДЭГ в Швейцарии является национальная почтовая компания Swiss Post. Только три кантона в настоящее время заинтересованы в возобновлении выборов в ближайшем будущем. Новые испытания ДЭГ в Швейцарии начнутся в 2022 г. Власти страны ограничили максимальное количество участников ДЭГ 30% избирателей в кантоне или 10% по всей Швейцарии. В настоящее время правительство ведёт консультации между кантонами, политическими партиями, организациями и учреждениями.

С 2020 г. в России ДЭГ может применяться на всех уровнях выборов. Опыт ДЭГ на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы VII созыва по одномандатным избирательным округам в Курской и Ярославской областях, а также в г. Москве на дополнительных выборах в Советы депутатов районов Бабушкинский и Марьино в 2020 г. в целом был признан организаторами выборов успешным. Однако в социальных медиа преобладали негативные оценки ДЭГ. Авторы транслировали сомнение в честности ДЭГ, заявляя о масштабном административном принуждении госслужащих к участию в процедуре и тотальном контроле над голосованием со стороны государства. Репутации ДЭГ как технологии, свободной от «человеческого фактора», был нанесён серьёзный ущерб.

Зарубежные учёные связывают активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в политику с тем, что в цифровую эпоху правительства могут реже прибегать к открытым насильственным репрессиям, поскольку могут лучше предвидеть и предотвращать потенциальное инакомыслие [12, р. 10]. Некоторые исследователи видят в использовании электронного голосования в России попытку политического режима (характеризуемого ими как авторитарного или гибридного) повысить свою легитимность; они в один ряд объединяют эксперименты и юридически обязательные выборы с электронным голосованием в таких странах, как ОАЭ, Оман, Пакистан, Казахстан и Россия [17, р. 328]. С подобной постановкой вопроса сложно согласиться ввиду того, что российскому электорату свойственна консервативная модель поведения, эксплицируемая патриархальным характером политической культуры, которая никак не соотносится с таким новым явлением, как электронное голосование. Так, Е. Б. Шестопал отмечает: «В России утвердилось понимание того, что для реализации демократических ценностей необходимо сохранение независимости страны, что возможно лишь при сильном государстве. И трактовать это как авторитарный выбор было бы принципиально неверно» [10, с. 16].

Организаторы выборов в России в 2020 г. не смогли дать убедительные ответы, опровергающие обвинения противников ДЭГ, вследствие чего возник кризис доверия. В понимании классика социологии Э. Гидденса доверие

есть уверенность в надёжности человека или системы [11, р. 34]. В нашем случае уверенности в надёжности организаторов выборов и системы ДЭГ в российском обществе было явно недостаточно. В России периода знакомства с ДЭГ – не было вовсе. В марте 2019 г. представители ЦИК России на Московском гражданском форуме впервые публично заявили о возможности использования ДЭГ на выборах депутатов Мосгордумы. Уже через полгода эксперимент состоялся в трёх избирательных округах столицы, в нём участвовали 9810 избирателей. Если в Эстонии на подготовку первого ДЭГ на выборах в органы местного самоуправления потребовалось почти 4 года, то в Москве уложились за 6 месяцев. Безусловно, этого времени мало для знакомства общества с новой технологией голосования. К 2020 г. в общественном мнении России сложилось настороженное отношение к новой форме электорального участия. Фактически страна разделилась поровну на сторонников и противников введения ДЭГ. Согласно данным совместного аналитического доклада ВЦИОМ и Центра политической конъюнктуры «Пионеры интернет выборов»¹, в июле 2020 г. 50% респондентов одобряли ДЭГ, 44% не одобряли, 6% затруднились ответить. В литературе отмечается, что в ходе дополнительных выборов депутатов Государственной думы РФ ДЭГ наряду с трёхдневным голосованием и голосованием на придомовых территориях было одним из способов решения проблемы обеспечения безопасности избирателей во время пандемии COVID-19 [13].

По состоянию на момент проведения исследования опыт использования ДЭГ имели чуть более 1,1 млн российских избирателей, в то время как большинству ещё предстоит его освоить. В связи с этим у политических масс сложился запрос на получение информации об электронном голосовании, источники которой можно разделить на официальные (организаторы выборов, разработчики сервисов голосования, региональные правительства) и неофициальные (новости в СМИ и telegram-каналах, обсуждения в социальных сетях). По нашему мнению, ознакомление с политическими новостями как одна из форм политического участия в значительной степени моделирует электоральное поведение. В связи с этим представляется значимым изучение характера освещения темы электронного голосования в социальных медиа, которые воспринимаются частью электората в качестве свободного и независимого пространства для осуществления коммуникации, а следовательно, обладают большим манипулятивным потенциалом. В литературе отмечается, что «социальные медиа становятся неотъемлемой частью процессов организационной коммуникации, обуславливая поведение граждан, которого было бы трудно или невозможно достичь без применения новых технологий, меняющих среду социализации, способы обмена знаниями и

¹ Пионеры интернет-выборов // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/pionery-internet-vyborov> (дата обращения: 09.09.2021).

процессы активизации гражданских действий» [6]. На этом фоне отметим, что ряд авторов рассматривает коммуникацию в социальных сетях как значимый фактор протестной активности [3]. При этом популярность автора, выраженная в количестве подписчиков, имеет гораздо большее значение для распространения сообщения в социальной сети, чем его содержательные характеристики [2]. Внимание ряда авторов сосредоточено вокруг проблемы влияния цифровой эпохи на развитие гражданского активизма в современной России [4]. Таким образом, рассматривая ДЭГ в качестве формы электорального участия, представляется рациональным и значимым привлекать для его продвижения в социальных сетях популярных производителей контента, которые смогут выступать не только агентами его продвижения, но и агентами конвенционального политического поведения, перехватывающими инициативу у агентов продвижения неконвенциональных форм политической активности.

Результаты проведённых исследований новостей об электронном голосовании демонстрируют, что на сервисе YouTube преобладают нейтральные и положительные оценки зарубежного электронного голосования и только для России доминируют его отрицательные оценки. Российские видеосюжеты изобилуют негативными оценками, что создаёт предпосылки для формирования недоверия к данной процедуре со стороны избирателей [7]. Преобладание негативных трендов к восприятию ДЭГ среди российских избирателей делает оправданной концентрацию на анализе характера информационного освещения в социальных медиа темы ДЭГ в России в период региональных выборов 2020 г., направленном на выявление отличий в тональности освещения ДЭГ в различных социальных сетях.

Под социальными медиа в контексте настоящего исследования авторы понимают вид массовой коммуникации посредством интернета, осуществляемый на виртуальных площадках, где происходит обмен пользовательским контентом.

Анализ политических новостей и комментариев об электронном голосовании в России на материалах региональных выборов за период 1 августа – 30 сентября 2020 г. осуществлялся по следующей методике: для обработки большого массива данных инструментом поиска выступала система мониторинга СМИ и социальных сетей YouScan. На первом этапе исследования при помощи искусственного интеллекта YouScan выполнялся поиск сообщений по ключевому запросу «электронное голосование». Найденным сообщениям присваивалась одна из трёх оценок (нейтрально, позитивно, отрицательно). На втором этапе исследования выполнялась проверка присвоенной оценки, которая подтверждалась или корректировалась. Необходимо отметить, что автоматизированный поиск допускал ошибки в определении тональности сообщения, если текст изобилует ироническими речевыми оборотами (около 10% сообщений). В связи с этим авторы прибегли к дополнительному

анализу массива текстовых сообщений, которым не была присвоена ни одна из трёх оценок по результатам автоматизированного поиска.

В выборку попали 7200 сообщений, опубликованных 4370 авторами; из них на август приходятся 1958 сообщений и 1092 автора, а на сентябрь – 5242 сообщения и 3278 авторов. Аудитория сообщений об электронном голосовании составила около 610 тыс. пользователей: 160 тыс. в августе и 450 тыс. в сентябре.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЭГ В СЕНТЯБРЕ 2020 Г.

ДЭГ применялось на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы VII созыва по одномандатным избирательным округам в Курской и Ярославской областях, а также в г. Москве на дополнительных выборах в Советы депутатов районов Бабушкинский и Марьино. Через интернет в Курской и Ярославской областях проголосовали 30 тыс. избирателей (7% от общего количества), в Москве таким способом голосования воспользовались 4,5 тыс. избирателей (6,9%). В Курской и Ярославской областях дистанционно можно было проголосовать в течение трёх дней: 11, 12 и 13 сентября. В Москве ДЭГ началось 11 сентября в 08:00 и завершилось 12 сентября в 20:00 по московскому времени. Непосредственно в день выборов ДЭГ в Москве не проводилось. Различия в сроках голосования связаны с тем, что использовались разные цифровые платформы: в Курской и Ярославской областях – федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)²», а в Москве – официальный сайт мэра Москвы³. Возможность проведения ДЭГ на федеральном и региональных порталах госуслуг закреплена в Федеральных законах № 152-ФЗ и № 154-ФЗ.

Победителями ДЭГ во всех случаях стали кандидаты, поддержанные партией «Единая Россия» или официально зарегистрированные как самовыдвиженцы. Так, в Курской области выиграл Алексей Золотарев, набравший 61,73% голосов избирателей, в Ярославской области – Андрей Коваленко (51,66%). Оба кандидата победили и в традиционном бумажном голосовании, став депутатами Госдумы. В Москве в Бабушкинском районе победили самовыдвиженцы – генеральный директор управляющей компании Лидия Киселева (26%) и кандидат юридических наук Илья Лифанцев (25%), а в Марьино – заведующая филиалом детской городской поликлиники № 148 Галина Андреева (42%) и спортивный директор футбольной школы Антон Архипчик (21%). Подобный исход выборов вызвал недовольство у проигравших кандидатов и дал новый повод для инициирования информационной кампа-

² Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: www.gosuslugi.ru (дата обращения: 09.09.2021).

³ Официальный сайт мэра Москвы. URL: www.mos.ru (дата обращения: 09.09.2021).

нии по дискредитации электронного голосования. Ранее в сентябре 2019 г. на выборах депутатов Московской городской Думы в рамках использования ДЭГ также победили кандидаты от «партии власти».

ОЦЕНКИ СООБЩЕНИЙ

Найденные сообщения о ДЭГ были распределены на три группы по тональности: негативные, позитивные и нейтральные. В рассматриваемый период 71% всех сообщений приходится на нейтральные; негативные сообщения составляют 26% и всего 3% отнесено к позитивным (рис. 1). Безусловно, это свидетельствует о безоговорочной победе в социальных сетях противников ДЭГ. В сентябре по сравнению с августом усилилась поляризация, на 3% выросло количество негативных сообщений и на 2% – количество позитивных.

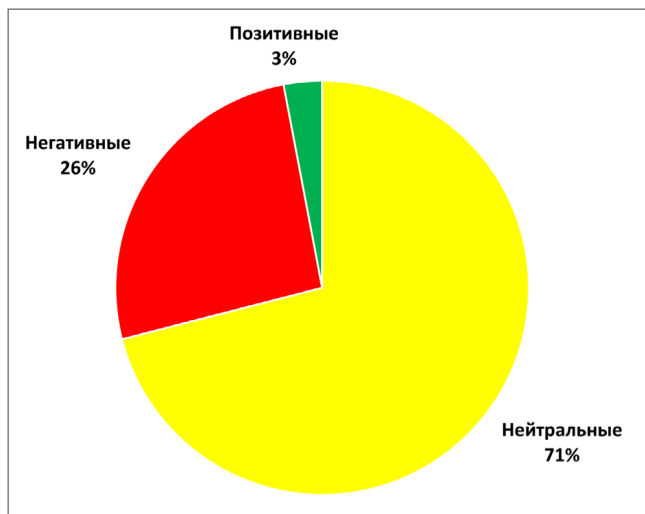

Рис. 1 / Fig. 1. Распределение тональности сообщений о ДЭГ в августе – сентябре 2020 г. / Sentiment distribution of DEG reports in August – September 2020

В качестве основных интернет-площадок размещения сообщений об электронном голосовании фигурируют: социальные сети «ВКонтакте», Facebook, Twitter, «Одноклассники», Instagram; видеохостинг Youtube, предполагающий наличие возможностей оценки и комментирования размещённого в нём контента; сайты «Новости Москвы – БезФормата», «Московский день», 1wmb.ru, а также сайт «Рамблер Новости», выполняющий функции агрегатора новостей и предусматривающий возможность публиковать комментарии к распространяемому контенту.

Таблица 1 / Table 1

Топ-10 источников сообщений о ДЭГ / Top 10 DEG Reporting Sources

Источник	Упоминаний	Негативных	Позитивных	Нейтральных
«ВКонтакте»	1895	468 (24,69%)	56 (2,95%)	1371 (72,34%)
Facebook	1614	354 (21,93%)	60 (3,71%)	1200 (74,34%)
Twitter	807	378 (46,84%)	15 (1,85%)	414 (50,71%)
YouTube	764	255 (33,37%)	18 (2,35%)	491 (64,26%)
«Одноклассники»	601	240 (39,93%)	48 (7,98%)	313 (52,07%)
«Новости Москвы – БезФормата»	95	12 (12,63%)	1 (1,05%)	82 (86,31%)
«Рамблер Новости»	66	3 (4,54%)	3 (4,54%)	60 (90,90%)
Московский день»	66	1 (1,51%)	6 (9,09%)	59 (89,39%)
Instagram	64	2 (1,28%)	1 (0,64%)	61 (95%)
1wmb.ru	61	1 (1,63%)	1 (0,61%)	59 (97%)

Из данных, приведённых в таблице 1, отчётливо видно, что на долю Facebook и «ВКонтакте» приходится более половины всех опубликованных сообщений (59%), соотношение распределения долей по тональности публикаций одинаковое (более 70% нейтральных оценок). В нашем случае полученные результаты опровергают устоявшееся мнение о том, что Facebook более политизированная социальная сеть, чем «ВКонтакте» [16]. Наиболее поляризованы оценки электронного голосования в «Одноклассниках» и Twitter.

Самой неблагоприятной информационной средой для электронного голосования был Twitter – 46,84% негативных сообщений. Причём в августе было опубликовано всего 13 сообщений, а в сентябре – уже 365. Далее следуют «Одноклассники» – 39,93% и YouTube с 33,37% негативных сообщений. Средний же показатель негатива по социальным сетям был на уровне 24%.

Освещение ДЭГ в YouTube отличается от других интернет-площадок, потому что на этой площадке видеозаписи остаются актуальными в течение продолжительного периода. Если в текстовой социальной сети (Twitter) сообщения в аккаунтах пользователей регулярно обновляются, продвигая на первое место более новые сообщения, то в YouTube большинство пользователей осуществляют поиск интересующей информации по ключевому запросу. Например, по запросу «электронное голосование» пользователь увидит наиболее популярные видеозаписи, созданные ранее. Большинство популярных видеозаписей 2020 г. имеют негативные оценки, поэтому можно с уверенностью прогнозировать, что русскоязычные пользователи YouTube в 2021 г. будут окружены информационным негативом по отношению к ДЭГ.

В целом следует признать, что YouTube является неблагоприятной средой для продвижения интересов российского общества и государства. Общеизвестно, что YouTube и Facebook неоднократно были замечены в политической цензуре, ограничивающей распространение качественных российских информационных продуктов. Подобные действия необходимо рассматривать как прямое проявление агрессивной западной системы информационного противоборства [5], функционирующей в условиях гибридной войны.

Доля положительных оценок электронного голосования ни в одном из источников не превысила 10%. Нейтральных оценок больше всего на сайтах новостных агрегаторов, которые собирают информацию из других СМИ.

Пиковая информационная активность отмечена в период с 11 по 16 сентября, т. е. на протяжении трёх дней голосования и трёх дней после. 11 сентября ДЭГ началось в Москве, а также в Курской и Ярославской областях – в этот день было зафиксировано 605 сообщений; 12 сентября – 318; 13 сентября ДЭГ завершилось в Москве, но продолжилось в регионах – 654 сообщения; 14 сентября стало днём постэлекторальной рефлексии с максимальным количеством сообщений – 735; 15 сентября – 364; 16 сентября – 368 сообщений. На рисунке 2 показана динамика освещения темы.

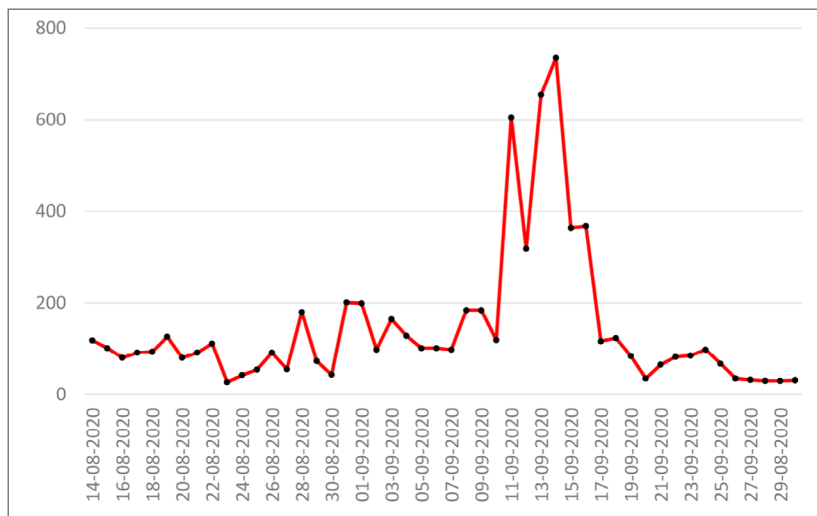

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика сообщений о ДЭГ в августе – сентябре 2020 г. / Dynamics of DEG reports in August – September 2020

Более подробно рассмотрим период 9–18 сентября. На рисунке 3 хорошо заметно, что накануне выборов значительно увеличивается количество нейтральных и негативных сообщений об электронном голосовании, а позитивные оценки всегда находятся в абсолютном меньшинстве. Максимальное

количество негативных сообщений об электронном голосовании (273) против позитивных (всего 61 – в 5 раз меньше) опубликовано 14 сентября.

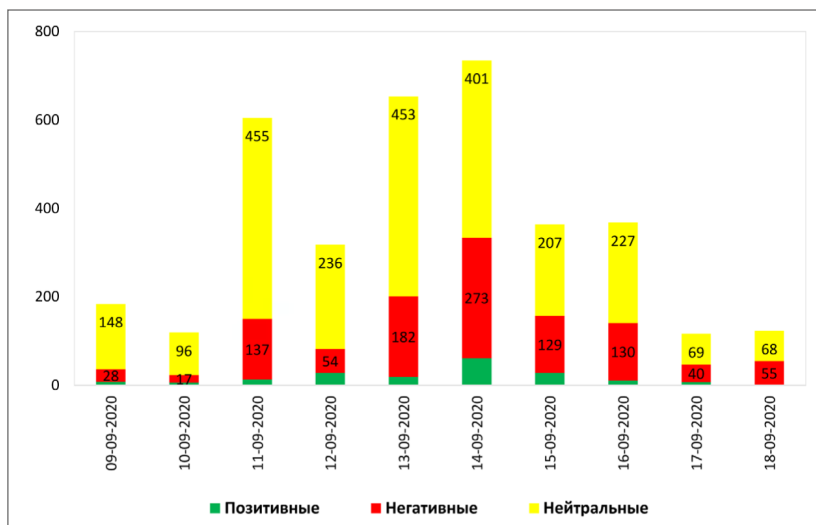

Рис. 3 / Fig. 3. Тональность сообщений, посвящённых ДЭГ 9 – 18 сентября 2020 г. / Sentiment of DEG reports 9 – 18 September 2020

Далее среди многообразия источников сообщений были выделены наиболее влиятельные, которые имеют наибольшее количество подписчиков и максимальную активность в виде репостов. Они формируют вокруг себя эффект «эхо-камеры» [15, с. 1], где коммуникации происходят в основном среди пользователей, которые придерживаются схожих убеждений и не контактируют со сторонниками других взглядов. В результате объединение пользователей формирует структурный элемент медиапространства – «информационную капсулу», в границах которой идеи и смыслы не изменяются, а поддерживаются и усиливаются за счёт единогласия участников группы.

Источники сообщений с негативными оценками электронного голосования имеют большой охват аудитории подписчиков и их глубокое вовлечение в виде комментариев, репостов и «лайков». Такие оценки давали представители команды блогера Алексея Навального, приглашённые гости на радио «Эхо Москвы», YouTube-каналы «СПЕЦ», «Радио Аврора», «Оппозиция 2.0», общественный активист Николай Ляскин, Движение Голос, политик Сергей Удальцов и движение Левый фронт, экономист Михаил Делягин, политолог Александр Кынев, проигравший выборы в Мосгордуму в 2019 г., Роман Юнеман, блогер Владислав Жуковский, физик Сергей Шпилькин, адвокат и член «Справедливой России» Александр Тарнавский, член КПРФ из Ростовской об-

ласти Александр Дедович. Источники сообщений, ранжированные по количеству подписчиков, представлены в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Наиболее влиятельные источники негативных оценок ДЭГ / The most influential sources of negative assessments of the DEG

Источник	Количество публикаций	Подписчиков	Площадка
Навальный LIVE	1	1980000	YouTube
Эхо Москвы	2	725000	YouTube
СПЕЦ	2	547000	YouTube
Радио АВРОРА	2	207000	YouTube
ОППОЗИЦИЯ 2.0	2	141000	YouTube
Красная Линия	2	138000	YouTube
Delyagin TV	2	135000	YouTube
Навальный LIVE	1	106495	Twitter
NakanuneTV	2	99300	YouTube
Николай Ляскин	4	73368	Twitter
Левый Фронт	3	68300	YouTube
Владислав Жуковский	5	45300	YouTube
Неунывающие пенсионеры	2	35299	Одноклассники
Движение Голос	2	34576	Twitter
Объединенные юристы	1	31440	Twitter
Sergey Udaltsov	5	17033	Facebook
Роман Юнеман	2	12100	YouTube
Beness Aijo	2	11524	«ВКонтакте»
Alexander Kynev	2	9019	Facebook

Большинство негативных сообщений об электронном голосовании опубликовали не крупные СМИ, а известные активисты и общественные организации граждан в своих аккаунтах. Такие публикации в совокупности набрали около 150 тыс. просмотров. Критиками ДЭГ преимущественно стали те же персоны и организации, которые широко применяют математические методы для оценки легитимности выборов и приходят к ангажированным выводам [8, с. 31].

Отклик аудитории на публикации с положительными оценками ДЭГ меньше, чем с отрицательными оценками. Источники положительных оценок, за исключением «Россия-24» и «Эхо Москвы», имеют гораздо меньший охват аудитории, в их числе: сообщество «ВКонтакте» «Жесть Ярославль», депутат Московской городской Думы VII созыва от фракции партии «Единая

Россия» Людмила Стебенкова, председатель Московской городской Думы Алексей Шапошников, мэрия города Ярославля (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Наиболее влиятельные источники положительных оценок ДЭГ /
Most Influential Sources of Positive DEG Estimates

Источник	Количество публикаций	Подписчиков	Площадка
Россия 24	4	5500000	YouTube
Эхо Москвы	1	725000	YouTube
Жесть Ярославль	1	150927	«ВКонтакте»
Взгляд	2	54356	Twitter
Татар-информ	1	24300	YouTube
Алексей Шапошников	3	15298	Facebook
Кстати, в Москве	2	15222	«ВКонтакте»
Людмила Стебенкова	3	8766	Facebook
ИА «Ярновости»	1	6377	Facebook
Александр Сухарев	1	6355	Facebook
Мэрия города Ярославля	1	6162	Facebook
Партия Новые люди	1	4730	YouTube
ИА «Ярновости»	1	3593	Twitter
Людмила-Васильевна Стебенкова	1	4082	«ВКонтакте»
Людмила Стебенкова	1	2397	Instagram

На примере аккаунтов депутата Московской городской Думы Людмилы Стебенковой мы видим, что публикационная активность сторонников электронного голосования началась только в сентябре, а в августе подобных публикаций не было. Л. Стебенкова сделала пять публикаций в Facebook, «ВКонтакте» и Instagram. Похожая ситуация наблюдается и в отношении аккаунта председателя Московской городской Думы А. Шапошникова. В то же время противники электронного голосования проявляли активность и в августе, а в сентябре «работали» очень продуктивно.

Нейтральные оценки ДЭГ давали федеральные и региональные СМИ, аккаунты которых в социальных сетях имеют большую аудиторию подписчиков. Тема освещалась преимущественно объективно без акцентирования внимания на рисках или преимуществах ДЭГ (табл. 4).

В разрезе регионов, кроме Москвы, больше всего тему электронного голосования освещали в социальных сетях Курской и Ярославской областей, где избиратели могли принять участие в ДЭГ на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы VII созыва. Публикации сделали курская Телерадиокомпания «Сейм», ярославская «Россия-1. Ярославль»; также со-

общения с нейтральными оценками публиковали сообщества «ВКонтакте» «Управление молодёжной политики, ФКиС г. Курска», «ЕДИНАЯ РОССИЯ Курская область», «Ярославская область ЕР» в Instagram.

Таблица 4 / Table 4

Наиболее влиятельные источники нейтральных оценок ДЭГ /
Most Influential Sources of Neutral DEG Estimates

Источник	Количество публикаций	Подписчиков	Площадка
НТВ	5	9850000	YouTube
Россия 24	39	5500000	YouTube
Телеканал Дождь	1	1580000	YouTube
Мир 24	3	825000	YouTube
Эхо Москвы	4	721000	YouTube
Москва 24	4	654000	YouTube
РБК	4	574000	YouTube
LIFE.ru	1	499016	Facebook
МИР 24	10	219464	Facebook
Жесть Ярославль	3	150927	«ВКонтакте»
Марьино	5	20574	«ВКонтакте»
Алексей Шапошников	3	15298	Facebook
Телерадиокомпания «Сейм» (г. Курск)	4	14800	YouTube
Россия-1. Ярославль	15	11500	YouTube
Общественная палата города Москвы	5	10575	Facebook

Критики ДЭГ отмечали, что система является непрозрачной, но они же (движение «Голос») ещё в июне 2020 г. опубликовали инструкцию по проверке корректности учёта волеизъявления избирателя⁴, в результате выполнения которой избиратель мог убедиться, что его голос подсчитан правильно. Отмечалось также, что ЦИК России не представил для экспертного обсуждения результатов проведённого НИОКР по выбору варианта системы, не были опубликованы исходные коды, не разглашались состав оборудования и его местоположение, имеется возможность создания фейковых аккаунтов на портале госуслуг и голосования «мёртвых душ», отсутствует информация о стоимости разработки системы и договорных обязательствах между ЦИК России и подрядчиками. Безусловно, некоторые замечания являются серьёз-

⁴ Как проверить голос, поданный через систему дистанционного голосования. Инструкция // Голос : [сайт]. URL: <https://www.golosinfo.org/articles/144459> (дата обращения: 11.07.2021).

ными (например, об отсутствии возможности верификации волеизъявления самим избирателем).

Но нельзя согласиться и с позицией об отсутствии общественного контроля над ДЭГ. Например, его результаты в Москве на дополнительных выборах в Советы депутатов районов Бабушкинский и Марьино могли быть расшифрованы только после объединения 6 флеш-карт, которые были отданы на хранение Ольге Кирилловой (заместитель руководителя Общественного штаба, член МГИК с правом решающего голоса), Вадиму Ковалеву (руководитель Корпуса наблюдателей Общественной Палаты РФ), Илье Массуху (руководитель Э-штаба), Антону Митякову (председатель избирательной комиссии муниципального округа Бабушкинский), Елене Забановой (председатель избирательной комиссии муниципального округа Марьино) и Григорию Мельконьянцу (сопредседатель движения в защиту прав избирателей «Голос»). После завершения ДЭГ флеш-карты вводятся в компьютер, а затем соединяются в одну папку, которая затем отправляется председателю Московской городской избирательной комиссии, а он уже запускает с помощью ключа расшифровку электронного голосования.

ДЭГ в России может быть эффективной формой политического участия при условии доверия общества к этому способу голосования. Однако по состоянию на 2020 г. среди ведущих политических сил России отсутствует консенсус по отношению к ДЭГ. В информационном освещении ДЭГ преобладают негативные оценки, которые формируют к нему недоверие. Значительная часть общества воспринимает ДЭГ как навязанный «сверху» новый инструмент управления выборами в интересах узкой группы политической элиты. Такие смыслы передают информационные акторы, пользующиеся зарубежными источниками финансирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В значительной мере важность позитивного информационного освещения дистанционного электронного голосования в социальных медиа в августе – сентябре 2020 г. была недооценена агентами его продвижения. В связи с этим в социальных медиа преобладали его нейтральные и негативные оценки, при этом противники ДЭГ проявляли гораздо более высокую активность, чем его сторонники. Распространителями негативных оценок электронного голосования были популярные авторы с большим количеством подписчиков.

Абсолютное большинство возможных электронных избирателей является пользователями социальных медиа, которые среди прочей информации получают там новости с отрицательными оценками ДЭГ. Если пользователя социальных сетей не удастся «вытащить» из информационной капсулы отрицательных оценок ДЭГ, у него сформируется устойчивое критическое

мнение, так как большинство влиятельных для него авторов будет пропагандировать отказ и недоверие к ДЭГ. При очевидности того, что напряжённая эпидемиологическая ситуация, вызванная COVID-19, сохраняется и в 2021 г., актуальность широкого использования ДЭГ на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва только возрастёт. Так, в июле 2021 г. на форуме молодых политологов «Дигория» Председатель ЦИК России Э. Памфилова заявила, что технически Центризбирком готов проводить ДЭГ по всей стране. В связи с этим агентам продвижения ДЭГ в перспективе необходимо пересмотреть подходы к его информационному продвижению в социальных сетях, которые являются важным информационно-пропагандистским каналом для формирования общественного мнения.

В то же время принципиальным выглядит замечание, что если у российских избирателей и политических элит не будет уверенности в том, что ДЭГ более честный, надёжный и транспарентный способ голосования, то возникнет реальная угроза недоверия не только к итогам ДЭГ в отдельных регионах, но и к результатам выборов депутатов Государственной Думы, в ходе которых этот способ голосования широко использовался. В настоящее время главными сторонниками продвижения ДЭГ являются представители «Единой России», также умеренный оптимизм проявляется в заявлениях представителей ЛДПР и партии «Новые люди». Наиболее последовательными противниками ДЭГ выступают представители КПРФ и различные группы оппозиции разных идеологических направлений. Необходимо существенно увеличить количество агентов продвижения ДЭГ в регионах его проведения за счёт привлечения авторитетных экспертов федерального и регионального уровня, членов Общественной палаты Российской Федерации и региональных общественных палат, владельцев крупных сообществ в социальных сетях. Представляется, что эффективной площадкой для продвижения ДЭГ могла бы стать китайская социальная сеть TikTok, которая предлагает пользователям загружать и распространять короткие видеозаписи и рассматривается нами в качестве более благоприятной информационной среды по сравнению с другими социальными сетями с точки зрения потенциала цензурирования.

Цифровые технологии предоставляют широкие возможности для перспективного развития ДЭГ, однако его негативное восприятие российским электоратом, формируемое производителями соответствующего контента в социальных медиа, является сдерживающим фактором на пути преодоления кризиса доверия к данной процедуре, равно как и к выборам в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Р. А. Технология блокчейн на выборах: прошлое, настоящее и будущее // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. № 4. С. 25–38. DOI: 10.12737/2587-6295-2020-25-38
2. Ахременко А. С., Стукал Д. К., Петров А. П. Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 73–91. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.06
3. Ахременко А. С., Филиппов И. Б. Влияние силового подавления протеста на обсуждение протестной акции в социальных сетях // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 200–225. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.10
4. Бродовская Е. В., Тюков Н. А. Методология и методика прикладного политического исследования гражданского активизма в социальных медиа современной России // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 199–204. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7157
5. Вилловых А. В. Некоторые аспекты политики США в области совершенствования национальной системы информационного противоборства // Информационные войны. 2019. № 4. С. 33–37.
6. Пырма Р. В. Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 74–81. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7137
7. Федоров В. И. Электронное голосование в политических новостях // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики : материалы Пятой международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2020 г. Ростов-н/Д.: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2020. С. 288–291.
8. Федоров В. И., Ежов Д. А. Использование математических методов для оценки легитимности выборов: эвристические возможности и ограничения // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 4. С. 31–37.
9. Фельдман П. Я., Федякин А. В., Ежов Д. А. Технологии вмешательства в выборы: научное осмысление в поисках сематической определенности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 210–218. DOI: 10.17223/1998863X/50/18
10. Шестопад Е. Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993–2018) // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 9–20. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.02
11. Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford: Stanford University Press, 1990. 186 p.
12. Keremoplu E., Weidmann N. B. How Dictators Control the Internet: A Review Essay // Comparative Political Studies. 2020. № 10. P. 1–14. DOI: 10.1177/0010414020912278

13. Krivososova I. Electoral events in Russia during the COVID-19 pandemic: remote electronic voting, outdoor voting and other innovations. Case Study, 4 November 2020, International IDEA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/electoral-events-in-russia-during-the-covid-19-pandemic-remote-electronic-voting-outdoor-voting-and-other-innovations-en.pdf> (дата обращения: 09.10.2021).
14. Lust A. I-Vote, Therefore I Am? Internet Voting in Switzerland and Estonia // SAIS Review of International Affairs. 2018. Vol. 38. № 1. P. 65–79. DOI: 10.1353/sais.2018.0006
15. Petrov A., Proncheva O. Modeling Propaganda Battle: Decision-Making, Homophily, and Echo Chambers // Artificial Intelligence and Natural Language / D. Ustalov, A. Filchenkov, L. Pivovarova, J. Tiifka. New York: Springer, 2018. P. 197–209. DOI: 10.1007/978-3-030-01204-5_19
16. Reuter O. J., Szakonyi D. Online social media and political awareness in authoritarian regimes // British Journal of Political Science. 2015. Vol. 45. № 1. P. 29–51. DOI: 10.1017/s0007123413000203
17. Romanov B., Kabanov Y. The Oxymoron of the Internet Voting in Illiberal and Hybrid Political Contexts. // Krimmer R. et al. Electronic Voting. E-Vote-ID 2020. Lecture Notes in Computer Science, vol. 12455, 2020. Berlin: Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-60347-2_12

REFERENCES

1. Alekseev R. A. [Blockchain Technology in Elections: Past, Present and Future]. In: *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of political research], 2020, vol. 4, no. 4, pp. 25–38. DOI: 10.12737/2587-6295-2020-25-38
2. Akhremenko A. S., Stukal D. K., Petrov A. P. [Network vs Message In Protest Diffusion on Social Media: Theoretical and Data Analytics Perspectives]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2020, no. 2, pp. 73–91. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.06
3. Akhremenko A. S., Philippov I. B. [Impact of the Violent Suppression of Protest on its Discussion in Social Networks]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: Economic and Social Changes], 2019, no. 5, pp. 200–225. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.10
4. Brodovskaya E. V., Tyukov N. A. [Methodology of applied political research of civic activism in social media of modern Russia]. In: *Vlast'* [The Authority], 2020, vol. 28, no. 2, pp. 199–204. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7157
5. Vilovatykh A. V. [Some Aspects of the US Policy in the Sphere of Improving the National System of Information Warfare]. In: *Informatsionnye voyny* [Information wars], 2019, no. 4, pp. 33–37.
6. Pyrma R. V. [Concepts of civil activism in the digital space of communications]. In: *Vlast'* [The Authority], 2020, vol. 28, no. 2, pp. 74–81. DOI: 10.31171/vlast.v28i2.7137
7. Fedorov V. I. [Electronic voting in political news]. In: *Upravlenie gosudarstvennoe, munitsipal'noe i korporativnoe: teoriya i luchshie praktiki: materialy Pyatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*,

- Rostov-na-Donu, 16–17 oktyabrya 2020 g.* [State, municipal and corporate management: theory and best practices: materials of the Fifth International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, 16–17 October, 2020]. Rostov-on-don, Rostovskii gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniya Publ., 2020, pp. 288–291.
8. Fedorov V. I., Ezhov D. A. [The Use of Mathematical Methods for the Evaluation of Legitimacy of Elections: Heuristic Opportunities and Limitations]. In: *Izbitatel'noe zakonodatel'stvo i praktika* [Electoral Law and Practice], 2020, no. 4, pp. 31–37.
 9. Feldman P. Ya., Fedyakin A. V., Ezhov D. A. [The technologies of election interference: scientific understanding in search of semantic certainty]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2019, no. 50, pp. 210–218. DOI: 10.17223/1998863X/50/18
 10. Shestopal E. B. [Quarter-century-long project: Study of the images of authorities and leaders in post-Soviet Russia (1993–2018)]. In: *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2019, no. 1, pp. 9–20. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.02
 11. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford, Stanford University Press, 1990. 186 p.
 12. Keremoplu E., Weidmann N. B. How Dictators Control the Internet: A Review Essay. In: *Comparative Political Studies*, 2020, no. 10, pp. 1–14. DOI: 10.1177/0010414020912278
 13. Krivososova I. Electoral events in Russia during the COVID-19 pandemic: remote electronic voting, outdoor voting and other innovations. Case Study, 4 November 2020, International IDEA. Available at: <https://www.idea.int/sites/default/files/electoral-events-in-russia-during-the-covid-19-pandemic-remote-electronic-voting-outdoor-voting-and-other-innovations-en.pdf> (accessed: 09.10.2021).
 14. Lust A. I-Vote, Therefore I Am? Internet Voting in Switzerland and Estonia. In: *SAIS Review of International Affairs*, 2018, vol. 38, no. 1, pp. 65–79. DOI: 10.1353/sais.2018.0006
 15. Petrov A., Proncheva O. Modeling Propaganda Battle: Decision-Making, Homophily, and Echo Chambers. In: Ustalov D., Filchenkov A., Pivovarova L., Tikhka J. *Artificial Intelligence and Natural Language*. New York, Springer, 2018, pp. 197–209. DOI: 10.1007/978-3-030-01204-5_19
 16. Reuter O. J., Szakonyi D. Online social media and political awareness in authoritarian regimes. In: *British Journal of Political Science*, 2015, vol. 45, no. 1, pp. 29–51. DOI: 10.1017/s0007123413000203
 17. Romanov B., Kabanov Y. The Oxymoron of the Internet Voting in Illiberal and Hybrid Political Contexts. In: Krimmer R. et al. *Electronic Voting. E-Vote-ID 2020. Lecture Notes in Computer Science*, vol. 12455, 2020. Berlin, Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-60347-2_12

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 11.11.2021

Статья размещена на сайте: 10.03.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Федоров Владислав Иванович – аспирант кафедры истории и теории политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: fedorov@polit.msu.ru

Ежов Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, доцент Департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; e-mail: president@lenta.ru

Vladislav I. Fedorov – Postgraduate Student, Department of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: fedorov@polit.msu.ru

Dmitriy A. Ezhov – Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Political Sciences, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of Russian Federation; e-mail: president@lenta.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Федоров В. И., Ежов Д. А. Особенности репрезентации дистанционного электронного голосования в сознании российского электората: результаты анализа социальных медиа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Fedorov V. I., Ezhov D. A. Features of remote electronic voting representation in the minds of the Russian electorate: results of social media analysis. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2022, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru